

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121

2022. № 3–4 (36–37), pp. 48–57. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 81-06

DOI 10.37892/2079-9160-2022-3-4-4

СПОСОБЫ УКАЗАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТНОСИТЕЛЬНО ОРИЕНТИРОВ РАЗНОГО ТИПА В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

*Елена Марковна Напольнова*¹

¹ Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
доктор филологических наук, старший преподаватель
Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН, г. Москва,
Россия, старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-6767-0138
Scopus ID: 57193853778
E-mail: elenapolnova142@mail.ru

© ИЯз РАН, 2022

© Напольнова Е.М., 2022

Аннотация: Единообразная для носителей общего языка пространственная ориентация является одним из условий адекватной коммуникации, и способы вербализации пространственных отношений в разных языках на протяжении длительного времени являются предметом исследования. С целью определения особенностей стратегии указания на положение объекта-человека относительно разных типов ориентиров в турецком языке было проведено анкетирование 20 носителей турецкого языка с использованием схематических изображений и фотографий реальных лиц и реальных ситуаций. В целом в отношении разных типов ориентиров может использоваться как дейктическая, так и недейктическая стратегии. В отношении ориентира-человека наблюдаются существенные расхождения между молодыми людьми и респондентами старшего возраста. В отношении крупных самодвижущихся автоориентированных ориентиров (автомобиль) более приоритетна недейктическая стратегия, в отношении неподвижных неавтоориентированных ориентиров-артефактов и натурфактов (стол, дерево), а также неподвижных автоориентированных ориентиров-артефактов (ворота) – дейктическая. В целом для языкового сознания носителей турецкого языка более важной является фронтальная ось и положение объекта между наблюдателем и ориентиром или позади ориентира. Противопоставление слева-справа обычно оказывается не столь важным. Наблюдается большее предпочтение недейктической стратегии молодыми людьми и дейктической – респондентами старшего возраста.

Ключевые слова: турецкий язык, вербализация пространственных отношений, языковые средства пространственной ориентации.

Для цитирования: *Напольнова Е.М.* Способы указания положения человека относительно ориентиров разного типа в турецком языке // *Российская тюркология*. 2022. № 3–4 (36–37). С. 48–57. DOI 10.37892/2079-9160-2022-3-4-4.

This is an open access article under the CC BY license

Ways of indication of the position of a person relative to various reference point types in the Turkish language

Elena M. Napolnova¹

¹ Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Dr. Habil. in Philology, Senior Lecturer
Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, Senior Researcher
ORCID: 0000-0001-6767-0138
Scopus ID: 57193853778
E-mail: elenapolnova142@mail.ru

© IL RAS, 2022

© Napolnova E.M., 2022

Abstract: Spatial orientation, uniform for speakers of a common language, is one of the conditions for adequate communication, and ways of verbalizing spatial relations in different languages have been the subject of research for a long time. In order to determine the peculiarities of the strategy of indicating the position of a human object relative to different types of reference points in the Turkish language, a survey of 20 Turkish speakers was conducted using schematic images and photographs of real faces and real situations. In general, both deictic and non-deictic strategies can be used for different types of reference points. With regard to a person reference point, significant differences were observed between young people and older respondents. In relation to large self-moving self-oriented reference points (car), the non-deictic strategy is prioritized, whereas in relation to immovable non-auto-oriented reference point artifacts and natural items (table, tree), as well as fixed auto-oriented reference point artifacts (gates) the deictic strategy was preferred instead of aforesaid non-deictic one. In general, for the linguistic consciousness of Turkish speakers, the *frontal axis* and the position of the object *between* the observer and the reference point or *behind* the reference point are more important. The contradistinction between *left and right* is usually not as important. A greater preference is observed for the non-deictic strategy among young people and the deictic strategy among our older respondents.

Key words: Turkish language, verbalization of spatial relations, linguistic means of spatial orientation.

For citation: Napolnova, E.M. 2022, Ways of indication of the position of a person relative to various reference point types in the Turkish language, *Russian Turkology*, 3-4 (36–37), pp. 48–57. DOI 10.37892/2079-9160-2022-3-4-4.

Введение

Одной из отличительных черт современной парадигмы лингвистики является антропоцентризм – ориентация на изучение роли человеческого фактора в языке и языка как фактора, конституирующего человека, а также формулирование нового объекта исследования – языковой личности [Костомаров 2014: 199]. В ходе многочисленных исследований в этом направлении доказан эгоцентрический характер речевой и мыслительной деятельности, в основе чего лежат восприятие и интерпретация личностью окружающей действительности, включая физическое, социальное, умозрительное и ментальное пространство. Внешнее физическое пространство характеризуется как «вещное» [Яковлева 1994: 39]: «⟨...⟩ вещи не только конституируют пространство через задание его границ, ⟨...⟩ но и органи-

зуют его структурно» [Топоров 1983: 239]. Единообразная для носителей общего языка пространственная ориентация является одним из условий адекватной коммуникации, и способы вербализации пространственных отношений в разных языках являлись предметом исследования на протяжении длительного времени. Эти проблемы в целом относятся к сфере теории лингвистической относительности, впервые сформулированной Б. Уорфом [Уорф 1960] под влиянием идей Э. Сепира [Сепир 1993]. Системное изучение такого рода межъязыковых и межкультурных различий признается особенно важным с когнитивной точки зрения и привлекает внимание как российских, так и западных ученых. Что касается более узкого направления – способов пространственной ориентации на материале языков разных групп, то этому посвящены труды исследовательской группы по когнитивной антропологии Института психолингвистики Макса Планка, Нидерланды (Cognitive Anthropology Research Group of the Max Planck Institute for Psycholinguistics), возглавляемой С. Левинсоном [Levinson 2003 и др.]. С. Левинсон выделяет три стратегии пространственной ориентации – внутреннюю (intrinsic), относительную (relative) и абсолютную (absolute).

В рамках относительной системы ориентации для указания на положение объекта относительно ориентира могут использоваться две различные стратегии понимания – дейктическая и недейктическая, которым соответствуют два типа ориентации – относительная и абсолютная: при относительной ориентации «в число непосредственных участников описываемой ситуации говорящий мысленно вводит некоего неназываемого наблюдателя (...) в данном случае ключевой фигурой является именно наблюдатель, а не сам говорящий (...) Абсолютная ориентация предполагает, что непосредственное участие в ситуации, описываемой пространственным словом, принимают лишь два участника – ориентируемый предмет А и предмет В, который служит ориентиром» [Апресян 1995: 633–634]. Из объектов, расположенных на одной горизонтальной оси, в качестве ориентира выбирается больший, однако в случае с человеком также возможна ориентация по нему даже в случае, если ориентируемый объект значительно превосходит человека по размеру [Кравченко 1992: 71].

У ориентиров разного типа выделяются вертикальные зоны – верхняя и нижняя, исходя из положения по отношению к поверхности земли, а у автоориентированных ориентиров, кроме того, — фронтальные и латеральные зоны. «Обычно выделяют три вида маркированности передней стороны у таких объектов: а) сторона, через которую осуществляется нормальное использование объекта (например, телевизора), б) часть объекта, которая при нормальном перемещении первой достигает пункта назначения (например, велосипед), в) часть объекта, где в норме происходит действие, для которого объект предназначен (например, зрительный зал)» [Кравченко 1992: 72]. В отношении неавтоориентированных объектов, какими обычно являются естественные объекты – гора, дерево и др., «фразы типа передняя часть дерева или задняя часть горы вне конкретной ситуации не имеют смысла, так как асимметрия натурфактов определяется их относительной ориентацией, учитывающей местоположение наблюдателя» [Кравченко 1992: 71]. Что касается способности объектов самостоятельно осуществлять пространственное перемещение, то она признается одним из важнейших факторов с когнитивной точки зрения и находит отражение в разных языках [Кравченко 1992: 52],

а для турецкого динамичность и направленность пространственного перемещения, в противоположность статичности, при характеристике объектов и явлений окружающего мира играют особую роль и прослеживаются в семантике большого количества лексем [Напольнова 2022: 30].

Цели и методы исследования

С целью определения приоритетности стратегии указания на положение объекта-человека относительно разных типов ориентиров в турецком языке нами было проведено анкетирование носителей турецкого языка с использованием схематических изображений и фотографий реальных лиц и реальных ситуаций (в тексте статьи по этическим причинам фотографии схематизированы). Из 20 респондентов 11 чел. были старше 40 лет, 9 чел. – 25–35 лет. Среди респондентов не было билингов, хотя большинство в той или иной степени владели английским и другими иностранными языками. Участникам предлагалось выбрать один или более вариантов высказываний, описывающих изображенную ситуацию, а также, при желании, дописать подходящее, по их мнению, высказывание. Среди предлагаемых респондентам вариантов ответов везде предлагались ответы со словом *yanında* ‘у, непосредственно рядом с’.

Результаты эксперимента и их оценка

1. Позиция лица относительно ориентира-лица (1 рис.).

1		A находится слева от B (<i>solunda</i>)	6/11	4/9
		A находится справа от B (<i>sağında</i>)	4/11	5/9

На правильность именно дейктической стратегии ориентирования в отношении лиц ранее наше внимание обращала носитель с максимально высокой языковой компетенцией (профессиональный переводчик, 62 года), не участвовавшая в анкетировании.

6/11 респондентов старшего возраста указали, что лицо А находится слева от лица В, что соответствует дейктической стратегии наблюдателя. При этом четыре респондента из их числа сделали замечания, показавшие возможность недейктической стратегии: *Baktığın tarafa göre solunda, ama gerçekte sağında* ‘С той стороны, как ты смотришь, слева, но в действительности справа’, *Resme göre mi gerçekte mi?* ‘В соответствии с рисунком или в действительности?’ Такого рода замечания можно связать с отсутствием в турецком языке устойчивых выражений, эквивалентных русск. *по левую/правую руку от*, англ. *on the left/right hand of*, позволяющих указать тип стратегии, выбранной говорящим. Среди респондентов младшего возраста 4/9 человека придерживались дейктической стратегии.

Из лиц старшего возраста 4/11 респондента указали, что лицо А находится справа от лица В, что соответствует недейктической стратегии. Один респондент (67 лет, не владеет иностранными языками, среднее образование), придерживаясь недейктической стратегии, специально подчеркнул, что *Her insanın bir sağ*

bir solu var ‘У каждого человека есть только одно «право» и одно «лево»’. Из лиц младшего возраста недейктической стратегии придерживались 5/9 чел.

Выводы: хотя в целом при характеристике относительного положения лиц молодые люди, вероятно, более склонны придерживаться недейктической стратегии, а старшие респонденты – дейктической, большинство респондентов старшего возраста, даже выбирая дейктическую стратегию, колеблется в выборе или признает возможность недейктической стратегии.

2. Позиция лица относительно автоориентированного ориентира, способного самостоятельно перемещаться (автомобиль, 6 рис.). Хотя рис. 2 и 5, 3 и 6 отличаются только ракурсами, некоторые респонденты дали разные ответы.

2		Человек стоит у машины (<i>yanında</i>)	7/11	7/9
		Человек стоит слева от машины (<i>solunda</i>)	6/11	1/9
		Человек стоит перед машиной (<i>önünde</i>)	2/11	2/9
3		Человек стоит у машины (<i>yanında</i>)	3/11	1/9
		Человек стоит позади машины (<i>arkasında</i>)	8/11	9/9
		Человек стоит перед машиной (<i>önünde</i>)	–	–
4		Человек стоит у машины (<i>yanında</i>)	2/11	2/9
		Человек стоит справа от машины (<i>sağında</i>)	–	1/9
		Человек стоит перед машиной (<i>önünde</i>)	9/11	7/9
		<i>Adam, arabanın sağ önünde duruyor</i> ‘Человек стоит у «правого переда» машины’	1/11	
5		Человек стоит у машины (<i>yanında</i>)	10/11	6/9
		Человек стоит справа от машины (<i>sağında</i>)	6/11	2/9
		Человек стоит перед машиной (<i>önünde</i>)	1/11	3/9
6		Человек стоит у машины (<i>yanında</i>)	1/11	1/9
		Человек стоит позади машины (<i>arkasında</i>)	10/11	7/9
		Человек стоит слева от машины (<i>solunda</i>)	–	3/9
		<i>Adam, arabanın sol arkasında duruyor</i> ‘Человек стоит у «левого зада машины»’	1/11	
7		Человек стоит у машины (<i>yanında</i>)	5/11	4/9
		Человек стоит слева от машины (<i>solunda</i>)	3/11	–
		Человек стоит позади машины (<i>arkasında</i>)	5/11	5/9
		<i>Adam arabanın diğer yanında duruyor</i> ‘Человек стоит у другого бока машины’	1/11	

В целом в этом случае наиболее распространена недейктическая стратегия – исходя из направления перемещения автомобиля. Вместе с тем отдельные ответы респондентов показывают, что в целом возможна дейктическая стратегия.

Дейктическая стратегия оказалась неприемлемой только в положении «наблюдатель – лицо – задняя часть машины» (рис. 3).

Характеристика положений, изображенных на рис. 6 и 7, ввиду очевидной противопоставленности двух стратегий вызвала у респондентов наибольшие сомнения: 3/11 в старшей группе и 1/9 в младшей группе выбрали вариант «позади» для обоих рисунков. 1/11 в старшей группе дописал для рис. 7 выражение: *Arabanın diğer tarafında duruyor* ‘Стоит по другую сторону машины’.

В целом, никто из респондентов последовательно не придерживался дейктической стратегии. Из старшей группы 6/11 придерживались недейктической стратегии, среди них: некоторые, затрудняясь, выбирали «нейтральный» ответ *yanında* ‘у’; 3/11 придерживались недейктической стратегии также и в отношении двух лиц (рис. 1), 1/11 отметил возможность различных стратегий в отношении двух лиц, 2/11 придерживались недейктической стратегии в отношении машины и человека, но дейктической в отношении двух лиц. В ответах 5/11 в старшей группе и 9/9 в младшей группе смешаны две стратегии относительно ориентира-автомобиля.

1/11 респондент из старшей группы создал отмеченные в таблице «гибридные» выражения, с правомочностью которых вряд ли можно согласиться.

Выводы: при характеристике положения лица относительно подвижного авториентированного ориентира в старшей группе более последовательно представлена недейктическая стратегия, респонденты младшего возраста непоследовательны в выборе стратегии.

3. Позиция лица относительно искусственного неавториентированного объекта (артефакта), имеющего выраженные стороны (стол, 3 рис.).

8		Человек стоит позади стола (<i>arkasında</i>)	11/11	9/9
		Человек стоит перед столом (<i>önünde</i>)	–	–
		Человек стоит у стола (<i>yanında</i>)	–	–
9		Человек стоит перед столом (<i>önünde</i>)	11/11	9/9
		Человек стоит у стола (<i>yanında</i>)	–	–
10		Женщина стоит слева от стола (<i>solunda</i>)	7/11	7/9
		Мужчина стоит справа от стола (<i>sağında</i>)	7/11	7/9
		Мужчина и женщина стоят перед столом (<i>önünde</i>)	1/11	–

В этом случае последовательно прослеживается дейктическая стратегия:

– в положении «наблюдатель-стол-лицо» (рис. 8) респонденты выбирают выражения «человек стоит позади стола», а в случае «наблюдатель-лицо-стол» (рис. 9) – выражение «человек стоит перед столом»;

– позиция женщины характеризуется как «слева от стола» (рис. 10), позиция мужчины – «справа от стола»; 1/11 респондент из старшей группы использовал

недейктическую стратегию: *Kadın ve erkek masanın önünde duruyorlar* 'Женщина и мужчина стоят перед столом'.

Несмотря на то, что в данном случае респондентам не был предложен вариант *yanında* 'у', ряд из них дописали следующие выражения: *Kadın ve erkek masanın yanlarında duruyorlar* 'Женщина и мужчина стоят по бокам стола' (хотя для *yan* не характерно использование с показателем множественного числа), *Kadın ve erkek, masanın her iki tarafında duruyor* 'Женщина и мужчина стоят с обеих сторон стола', *Kadın ile erkek, masanın iki ayrı yanında duruyorlar* 'Женщина и мужчина стоят с двух разных боков стола', *İki yanında* 'С двух боков', *Kadın ile erkek masada karşılıklı duruyorlar* 'Женщина и мужчина стоят у стола друг напротив друга', *Masanın iki ucunda kadın ile erkek duruyorlar* 'У двух концов стола стоят мужчина и женщина'.

1/9 респондент из младшей группы дописал выражение, соответствующее недейктической стратегии с ориентиром-человеком: *Kadının önünde masa var* 'Перед женщиной стол'.

4. Позиция лица относительно естественного объекта, не имеющего выраженных сторон (дерево, 3 рис.).

11		Человек стоит перед деревом (<i>önünde</i>)	10/11	9/9
		Человек стоит у дерева (<i>yanında</i>)	1/11	
12		Кто-то стоит позади дерева (<i>arkasında</i>)	11/11	9/9
		Кто-то стоит у дерева (<i>yanında</i>)	–	–
13		Девочка стоит у дерева (<i>yanında</i>)	5/11	9/9
		Девочка стоит справа от дерева (<i>sağında</i>)	1/11	1/9
		Девочка стоит перед деревом (<i>önünde</i>)	–	–

В положениях «наблюдатель-лицо-дерево» (рис. 11) и «наблюдатель-дерево-лицо» (рис. 12) все респонденты придерживались дейктической стратегии: «мужчина стоит перед деревом» и «кто-то стоит позади дерева».

В отношении девочки, стоящей у дерева (рис. 13), 5/11 респондентов старшего возраста и все молодые люди ушли от точного указания положения девочки относительно дерева по латеральной оси, выбрав выражение *yanında* 'у', и только по одному респонденту из каждой группы (1/11 и 1/9) параллельно с этим определили ее положение как «справа от дерева». Все это в корне отличается от способа указания положения мужчины и женщины у стола (рис. 10), в отношении

которых подавляющее число респондентов использовали указание справа-слева. 4/11 респондентов старшей группы дописали выражения, уточняющие позицию девочки: *Kız ağaca sarılmış olarak duruyor* 'Девочка стоит, обняв дерево' и подобные.

5. Позиция лица относительно автоориентированного неподвижного объекта-артефакта (ворота – 2 рис.).

14		Гвардеец стоит слева от ворот (<i>solunda</i>)	7/11	–
		Гвардеец стоит перед воротами (<i>önünde</i>)	2/11	5/9
		Гвардеец стоит у ворот (<i>yanında</i>)	6/11	4/9
15		Человек стоит перед воротами (<i>önünde</i>)	11/11	9/9
		Человек стоит у ворот (<i>yanında</i>)	1/11	–

В отличие от характеристики положения девочки у дерева (рис. 13) и аналогично характеристике положения мужчины и женщины у стола, 7/11 респондентов старшей группы указали, что гвардеец (рис. 14) стоит слева от ворот. Это соответствует дейктической стратегии. 1/11 респондент из старшей группы отметил все три варианта как возможные. Все 9/9 респондентов младшей группы ушли от противопоставления право vs. лево, 4/9 использовали указание *yanında* 'у', а 5/9 отметили, что гвардеец стоит не на одной линии с воротами, а ближе к наблюдателю (наблюдатель-гвардеец-ворота). Возможно, что в последнем случае нашел отражение «функциональный подход», когда человек, который хочет пройти через ворота, сначала встречается с охранником.

В отношении лица на рис. 15 все респонденты указали, что он стоит перед воротами, 1/11 респондент из старшей группы отметил также вариант *yanında* 'у'.

6. Взаимное положение двух неподвижных объектов-артефактов.

16		Химчистка (<i>kuru temizleme</i>) слева от аптеки (<i>eczane</i>) (<i>solunda</i>)	7/11	8/9
		Химчистка у аптеки (<i>yanında</i>)	8/11	2/9
		Химчистка справа от аптеки (<i>sağında</i>)	–	1/9

Ситуация на рис. 16 напрямую не относится к теме настоящего исследования, однако рисунок был включен в анкетирование, так как соответствующая ситуация типична и требует уточнения. 7/11 респондентов старшей группы и 8/9 респондентов младшей группы указали, что химчистка находится слева от аптеки, представив, что наблюдатель смотрит на здания со стороны улицы. 1/9 респондент из младшей группы указал, что химчистка расположена справа от аптеки, то есть, в его представлении, наблюдатель выходит из помещения наружу или находится внутри.

Результаты

1. При ориентации человека для языкового сознания носителей турецкого языка имеет значение тип объекта-ориентира.

2. При ориентации объекта-человека относительно ориентира-человека возможны обе стратегии; также можно предположить постепенный переход от дейктической стратегии, которой придерживаются представители старшего поколения, к недейктической – у молодых людей.

3. В отношении крупных самодвижущихся автоориентированных ориентиров (автомобиль) более приоритетна недейктическая стратегия, при этом в некоторых случаях носители пробуют параллельно применить дейктическую стратегию, что порождает логические ошибки.

4. В отношении неподвижных неавтоориентированных ориентиров-артефактов респонденты выбирают дейктическую стратегию, активно используют указания справа-слева, в большинстве случаев соотносят *yan* 'у' только с двумя боковыми сторонами ориентира, редко – с передней.

5. В отношении неподвижных неавтоориентированных ориентиров-натурфактов респонденты выбирают дейктическую стратегию, но обычно уходят от противопоставления справа-слева, в большинстве случаев соотносят *yan* 'у' только с боковой стороной ориентира, редко – с передней.

6. В отношении неподвижных автоориентированных ориентиров-артефактов (ворота) используется дейктическая стратегия. Достаточно частое использование респондентами определения *önünde* 'перед', возможно, связано с функциональными особенностями ориентира в представленной на фотографии ситуации (движение к воротам и через них).

7. В целом для языкового сознания носителей турецкого языка более важной является фронтальная ось и положение объекта между наблюдателем и ориентиром или позади ориентира. Противопоставление слева-справа обычно оказывается не столь важным.

8. Указание *yanında* 'у' в отношении автоориентированных ориентиров может соотноситься с любой из их сторон, а в отношении неавтоориентированных ориентиров редко соотносится с объектами, находящимися между наблюдателем и ориентиром, и не соотносится с объектами, находящимися позади ориентира.

Литература

- Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды в 2 т. – Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Восточная литература, 1995. – С. 629–649. {*Yu.D. Apresyanyan.* Deixis in vocabulary and grammar, and the naïve model of the world // Selected works: In 2 vols. – Vol. 2: Integral description of the language and systematic lexicography. – Moscow: Vostochnaya literatura, 1995. – PP. 629–649.}
- Костомаров 2014 – *Костомаров П.И.* Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58). – Т. 1. – С. 198–203 {*P.I. Kostomarov* Anthropocentrism as the most important feature of modern linguistics // Bulletin of the Kemerovo State University. – 2014. – No. 2 (58). – Vol. 1. – PP. 198–203.}
- Кравченко 1992 – *Кравченко А.В.* Вопросы теории указательности: эгоцентричность, дейктичность, индексальность. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1992. – 210 с. {*A.V. Kravchenko.* Problems of the theory of pointing: egocentricity, deicticity, indexicality. – Irkutsk: Publishing house of Irkutsk University, 1992.}
- Напольнова 2022 – *Напольнова Е.М.* Пространственные и временные отношения в лексической семантике современного турецкого языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2022. – 39 с. {*E.M. Napolnova.* Spatial and temporal relations in the lexical semantics of the modern Turkish language: Dr. Habil. diss. abstract. – Moscow, 2022. – 39 p.}

-
- Сепир 1993 – *Сепир Э.* Статус лингвистики как науки // Э. Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – С. 260–267. {*E. Sapir. The status of linguistics as a science // E. Sapir. Selected works on linguistics and cultural studies. – Moscow: Progress, 1993. – PP. 260–267.*}
- Топоров 1983 – *Топоров В.Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – С. 227–284. {*V.N. Toporov. Space and text // Text: Semantics and Structure. – M.: Nauka, 1983. – PP. 227–284.*}
- Уорф 1960 – *Уорф Б.* Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – Вып. 1. – С. 157–201. {*B. Whorf. The relation of habitual thought and behavior to language // New in Foreign Linguistics. – Moscow: Izdatelstvo inostrannoy literatury, 1960. – Issue 1. – PP. 157–201.*}
- Яковлева 1994 – *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 343 с. {*E.S. Yakovleva. Fragments of the Russian linguistic worldview (models of space, time and perception). – Moscow: Gnozis, 1994. – 343 p.*}
- Levinson 2003 – *Levinson S.C.* Space in language and cognition. – Cambridge, 2003.